

Sajenko, Michail Nikolajevič

Бывают ли усы до плеч : семантика праславянского *вѣгкъ и её дрейф в языках-потомках

Linguistica Brunensia. 2019, vol. 67, iss. 2, pp. 39-56

ISSN 1803-7410 (print); ISSN 2336-4440 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/LB2019-2-4>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/141961>

License: [CC BY-NC-ND 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Михаил Николаевич Саенко

БЫВАЮТ ЛИ УСЫ ДО ПЛЕЧ: СЕМАНТИКА ПРАСЛАВЯНСКОГО *ВЪРКЪ И ЕЁ ДРЕЙФ В ЯЗЫКАХ-ПОТОМКАХ¹

ABSTRACT

*The article is an attempt to establish the original semantics of Proto-Slavic *vьrkъ and describe semantic drifts of its continuants in the modern Slavic languages. Oleg Trubachyov's hypothesis that 'shoulder' > 'hair down to someone's shoulders' > 'beard and moustache down to someone's shoulders' was the main semantic shift, which its turn could prove his etymology of the word *qъъ, is questioned and put to the test. The author comes to the conclusion that the most probable proto-meaning of the word was 'hollow shaft of a feather', which had further developed into 'moustache', 'flight feather', 'forearm/shoulder' and others. The findings of the research make the author believe that Trubachyov's hypothesis cannot be considered reliable.*

KEYWORDS

Proto-Slavic language; semantics; etymology

1 Постановка проблемы

Такое провокационное название было выбрано нами в связи с гипотезой О. Н. Трубачёва, согласно которой праславянское слово *qъъ восходит к п.-и.-е. *ōmsos и пережило семантический дрейф «плечо» > «волосы до плеч» >

¹ Автор признателен Р. Шептыньскому (Краков) и П. Косеку (Брно) за общее обсуждение предварительной версии статьи и множество ценных замечаний, а также выражает благодарность анонимному рецензенту за мнение по поводу взаимосвязи ономатопоэтического глагола *vьrkati с чеш. диал. brk «нога». Взгляд автора на эту проблему отражён в сноске 8.

«борода и усы до плеч». Возможность такого дрейфа обосновывается наличием у потомков праславянского *bъrkъ значений «плечо» (польск. *bark*) и «усы» (схр. *brkovi*) (Трувачёв 1972, 14; ЭССЯ 40, 72–73). Одна из задач настоящей статьи – тщательная проверка того, насколько материал континуантов *bъrkъ позволяет строить такие гипотезы. Кроме того, мы попытаемся восстановить прзначение самого *bъrkъ и описать картину семантических дрейфов потомков этого слова в славянских языках.

Что касается реконструкции формы этого слова, большинство материала указывает на мужской род, формы среднего и женского рода единичны, поэтому реконструкция *bъrko (см. (KRALIK 2015, 82)) не оправдана.

Э. Бернекер реконструировал две праформы – *bъrkъ (которое он выводил из *b^her- «нести») для польского *bark* и *bъrkъ для остальных славянских форм, включая русское диалектное бёрце, бёрцо «голень; кол для укрепления рыболовных снастей» (БЕРНЕКЕР 1908, 108, 119). Однако русские формы имеют совершенно иное происхождение – из *bъrdъse или *bedъrse, что говорит против такой реконструкции (Аникин 3, 141–142; ЭССЯ 1, 182).

Согласно консенсусной на данный момент этимологии, *bъrkъ рассматривается как девербатив с суффиксом *-k- от п.-и.-е. глагола, ранее восстанавливавшегося как *b^her- «быть острым» (SP 1, 419–420; ЭССЯ 3, 128–129)²³. По реконструкции Бригитте Ширмер и Мартина Кюммеля, следует говорить скорее о *b^herH- «обрабатывать острым орудием» (LIV 2001, 80). С формальной точки зрения этой этимологии несколько противоречит циркумфлексная интонация корня праславянского слова, на что указывают словенские и сербохорватские формы.

Если говорить о внешнем сравнении, Ф. Крчек сопоставил *bъrkъ с латинским *furca* «вилы» (позднее независимо та же идея пришла в голову Э. Леви) (Крчек 1907, 34; LEWY 1913, 158), однако это сопоставление не получило поддержки ни у латинистов (WALDE – HOFMANN 1938, 569–570; DE VAAN 2008, 251–252), ни у славистов (SP 1, 420; ЭССЯ 3, 129).

Отдельного изучения заслуживает потенциальная связь с *bъrkъ с *bъrkati, однако без полноценной реконструкции семантики этого глагола, которая пока что не слишком ясна, а также отделения континуантов собственно *bъrkati от континуантов *brъkati, это сделать проблематично.

Насколько нам известно, попыток точно реконструировать прзначение *bъrkъ ранее произведено не было. Часто исследователи ограничиваются этимологическим значением или некой вариацией на эту тему.

2 А. Е. Аникин полагает, что сербохорватское *brkato proso* «ежевник обыкновенный (*Echinocloa crus-galli*)» показательно для этой этимологии (Аникин 4, 72), однако в данном случае мы имеем дело с прилагательным *brkat*, производным от *brk* «острый конец», значение которого вовсе не обязательно является первичным для *bъrkъ (см. ниже).

3 А. Баньковский осторожно предполагал реконструкцию *bhrk-o-s < *bhr(t)-k- без дальнейших комментариев (BAŃKOWSKI 1, 34).

Ф. Славский давал следующее значение: «нечто острое, остроконечное, угловатое» ('coś ostrego, spiczastego, kanciastego') (SŁAWSKI 1, 27). Эта же реконструкция в сокращённом виде ('coś ostrego, spiczastego') перекочевала в Słownik prasłowiański для праславянской формы в целом. Как диалектное северно-праславянское было реконструировано «птичье перо, стержень пера» ('ptasie pióro, trzon pióra'), как диалектное южно- и восточнославянское – «ус, усы» ('wąg, wąsy') (SP 1, 419). К этому мнению полностью присоединяется А. Е. Аникин (Аникин 4, 72).

Приблизительно то же можно обнаружить и в других работах:

- «остриё, стержень (пера)» («шпичак, стрижень (пера)») (ЕСУМ 1, 231);
- «ус, бакенбард» («вус, бакенбард») (ЕСУМ 1, 231);
- «остриё» ('šiljak, oštrica') (ГЛУНАК 1993, 151);
- «нечто, торчащее в две стороны (о концах крыльев, конских лопаток, согнутых локтях, усах, вальке телеги и т.д.)» ('coś sterczącego na dwie strony' (o końcach skrzydeł, łopatek końskich, zgiętych łokciach, wąsach, orczyku u wozu itp.)) (BAŃKOWSKI 1, 34);
- «острый отросток (на теле)» ('ostrý výrůstek (na těle)') (REJZEK 2001, 91);
- «нечто острое, остроконечное» ('coś ostrego, spiczastego') (BORYŚ 2005, 22);
- «нечто острое» > «острый отросток на теле» > «волосы на теле, перо» (*'nekaј ostrega' > 'oster izrastek na telesu' > 'dlaka, pero' (SNOJ 2016, 89);
- «волосы на теле, перо, остриё» ('dlaka, pero, konica') (SLA 1.2, 81);
- «предмет с острым концом, острый отросток и т.д.» ('predmet s ostrým hrotom, ostrý výrastok ap.') (KRÁLÍK 2015, 82);
- «остроконечный предмет» ('šiljast predmet') (MATASOVIĆ ET AL. 1, 86).

Ниже мы попытаемся проанализировать всё множество значений континуантов *bъrkъ и установить его предназначение.

2 Плечо и валёк телеги

Ареал прямых континуантов *bъrkъ, имеющих соматическое значение «плечо», ограничен польском языком. Как полонизм мы обнаруживаем его также в украинском и белорусском. Это заставляет считать, что мы имеем дело с локальной инновацией, и в праславянском слово *bъrkъ плеча не обозначало, на что справедливо указывает В. Борысь (BORYŚ 2005, 22).

В современном литературном польском слово *bark* используется в значениях «верхняя часть спины между шеей и руками» (во множественном числе), а также «плечевой сустав». Как минимум в первом значении ('górna część pleców z ramionami') оно отмечено также в диалектах (SGP 3, 399–400).

Украинский и белорусский материал:

– староукр. *барки* ~ *борки*⁴ «плечи» с контекстом *тогож вяжучи борки обох раменъ повыворочали* (1650 год) (ІСУЯ 1, 125; СУМ XVI–XVII 2, 23; 3, 31);

– старобел. *баркъ*, *боркъ* «плечо» (ГСБМ 1, 197) (однако контексты только с мн.ч.);

– укр. диал. *ба́рки* (pl.) «плечи» (поднепровский говор) (Шило 2008, 49);

– укр. диал. *бары*⁵ (pl.) «плечи» (лемковский говор) (Пиртей 2001, 21);

– укр. диал. *ба́рка* ~ *ба́рки* (pl.) «плечо» (Дзендзелівський, Ганудель 1982, 361) (однако контекст с мн.ч.);

– бел. диал. *барко́* «плечо» (Гродненская область) (Сцяшковіч 1983, 54);

– бел. диал. *b'arok* «плечо» (AGWB V-1, 72).

Особого внимания, конечно, заслуживают формы с -о- в корне, которые не соответствуют польским напрямую фонетически, но по-видимому, всё же могут являться результатом пересчёта при заимствовании.

В связи с обычаем бороться, положив руки противнику на плечи, в польских диалектах слово *barki* приобрело значение «борьба» (*zarazy, mocowanie się, branie się za bary*' (SGP 3, 399–400)⁶), что также было заимствовано в украинские и белорусские диалекты:

– укр. диал. за *ба́рки бра́тисі* «биться, бороться» (бойковские говоры) (Онишкевич 1, 45);

– *ба́рки* ~ *ба́рки* в выражении **взя́ти за ба́рки*, переведённом почему-то как *вхопити за поли* (буковинские говоры) (Гуйванюк 2005, 25);

– бел. диал. за *боркі бра́тисе* «брататься за грудки, сильно ругаться» (Курашево, Подляское воеводство, Польша) (СПЗБ 1, 206);

– бел. диал. *У бо́рках яго адужылі* «Его одолели в борьбе» (Сено, Витебская область) (Касьпяровіч 2011, 41);

– бел. диал. *Stapan z Jihnatam schapilisia ŭ borki* «Степан с Игнатом стали бороться» (Логойский район Минской области) (VARŁUNA 1970, 22).

Однако если мы обратимся к данным польских письменных памятников, то обнаружим, что там *bark* имеет иное значение. Так, в древнепольском оно соответствует латинским *lacertus* (= *upper arm*) и *brachium* (= *arm / forearm*) (14–15 вв.) (SSTR 1, 66) (словарь, однако, глоссирует как *humerus* (= *shoulder*), механически перенося современное значение). В XVI веке зафиксированы значения «часть руки от плечевого сустава до локтя» и «часть руки от локтя до запястья» (SP XVI 2, 13).

Параллельно с соматическим значением континуанты **bъrkъ* в польском (а под его влиянием также в белорусских и украинских говорах) используют-

4 В другом месте Е. Тимченко со ссылкой на тот же самый контекст даёт форму *барки* (ІСУЯ 1, 59), что, видимо, является ошибкой.

5 Прямое заимствование польского аугментива *bary*.

6 Ср. также диалектные глаголы *barkać (się)* «бороться с кем-либо» (SGP I–3, 399); *barkować się* «бороться с кем-либо, держа друг друга за плечи» (SGP I–3, 400).

ся для обозначения различных продолговатых деревянных деталей устройств и механизмов. В первую очередь это «валёк телеги», это значение отмечено в древнепольских и старопольских памятниках, начиная с 1455 года (SSTR 1, 66; SP XVI 2, 13).

Материал из польских диалектных словарей:

– *bark* «валёк телеги» (KARŁOWICZ 1: 51);

– *barki* ~ *bargi* ~ *bartki* (каш.) ~ *bartce* (каш.) «брус с крючьями для двух вальков телеги или бороны, вага упряжки; коромысло; деревянная вилка прялки, в которую вбивают крючки; пруты, соединяющие педали ткацкого станка с галевами» (SGP 3, 399–400);

– *bark* ~ *barek* ~ *barek* «брус с крючьями для двух вальков телеги или бороны, вага упряжки; брус с крюком для одного валька, полувага упряжки; брус, к которому на постромках впрягается конь, валёк; соединение концов полозьев у саней; брус на конце крыльев невода; деревянная вилка прялки, в которую вбивают крючки» (SGP 3, 399);

– *barka* «брус с крючьями для двух вальков телеги или бороны» (SGP 3, 399);

– *barczek* «брус, к которому на постромках впрягается конь, валёк; поперечина, в которую вбиты зубья граблей» (SGP 3, 387);

– *barczki* «коромысло» (SGP 3, 387);

– *barczyk* «брус с крючьями для двух вальков телеги или бороны, вага упряжки; брусок с крюком, на который вешается валёк или вага с вальками; брус, к которому на постромках впрягается конь, валёк; соединение концов полозьев у саней; брус на конце крыльев невода; брус для вращения жерновов; рукоять пилы; часть ткацкого станка – прут, заменяющий тела галев; часть ткацкого станка – один из прутков, переносящих движение с педалей на бёрда; плечо (?) в пословице *U matki barczyk gładki, u chłopa sękatki*» (SGP 3, 387–388).

Украинский и белорусский диалектный материал:

– *ба́рок* ~ *бо́рок* «валёк телеги» (Западное Полесье) (Аркушин 1, 11, 28);

– *ба́рки* (pl.) «деталь станка» (поднестрировский говор) (Шило 2008, 49).

Вопрос, какое значение, анатомическое или «часть механизма» первично, представляется довольно сложным. Ни ареал, ни хронология появления в памятниках не оказывают значимой помощи в этом вопросе. В то же время, семантический дрейф здесь возможен в обе стороны. Представим три теоретически возможных варианта.

Вариант 1: дрейф из значения «перо / очин пера» (см. ниже) вводит *bark* в соматическую лексику, где оно первоначально используется для обозначения предплечья и плеча (вероятно, как пейоративное), однако затем дрейфует «вверх по руке», принимая значения «плечевой сустав» и «верхняя часть спины между шей и руками», вытесняя слово *plesu*, которое начинает обозначать спину. В то время, когда *bark* ещё имело значение плечо (*brachium*), осуществляется метафорический перенос названия на валёк телеги и другие

вытянутые части устройств и механизмов.

В качестве аналогии для начальной стадии такого процесса можно привести чешское диалектное *bърko*, у которого на основе значения «птичье перо» развилось новое экспрессивное значение «нога, как правило, худая» (ВАСНМАННОВА 2016, 54). Схожими примерами являются русские диалектные *стебель* «стебель; часть ноги от колена до ступни, голень; часть руки от локтя до кисти, предплечье» (СРНГ 41, 106) и *стебень* «стебель; рука от запястья до локтя» (СРНГ 41, 107).

Вариант 2: в польском ареале первично значение «валёк телеги», перенесённое на часть тела. Подобные случаи нам тоже известны. Так, во французском и итальянском языках континуанты латинского *spathula* (диминутив от *spatha* «ложечка или лопатка для размешивания; тонкая деревянная пластинка для уплотнения утка на вертикальном ткацком станке; широкий обоюдоострый меч; черешок пальмового листа; кокосовая или финиковая пальма») приобрели значение «плечо» (ит. *spalla*, фр. *épaule*) (РАТИ 1951, 926).

В качестве ещё одного примера может выступать рус. диал. *бёрце* ~ *бёрцо* ~ *берцо* «бедро; голень; кусок холста, служащий для обёртывания голеней ног; кол для укрепления рыболовных снастей»; *бёрцы* «палки в ткацком станке для держания основы» (СРНГ 2, 260), где, по-видимому, первичны несоматические значения (Аникин 3, 141–142).

Наконец, в прагерманском от *ahsō «ось» было образовано *ahslō «плечо, подмышка» (KROONEN 2013, 6).

Вариант 3: возможна также ситуация независимого развития значений «плечо» и «валёк телеги» из какого-то третьего.

3 Усы и остриё

Значение «ус, усы» присуще континуантам *bъrkъ в южнославянских языках. Оно характерно как для литературных словенского и сербохорватского языков, так и для диалектов. Slovenski lingvistični atlas фиксирует в этом значении слово *brk* ~ *brki* ~ *brke* (с фонетическими вариантами) в 83 пунктах из 413, преимущественно в доленьских и штирийских говорах. Ещё в 18 пунктах отмечается производное *brklje* ~ *brklji*. Hrvvaški jezikovni atlas фиксирует *brki* в 23 пунктах (SLA 1.1, карта 20; ŠKOFIČ 2012, 135–148).

Приведём материал из диалектных словарей:

– *'brka* (sg.) ~ *'brke* (pl.) «усы, в том числе животных» (костельский говор доленьского диалекта словенского языка) (GREGORIČ 2014, 51);

– *'ba:rk* (sg.) ~ *'ba:rkę* (pl.) «усы, в том числе у животных» (верхнесавинский говор штирийского диалекта словенского языка) (WEISS 1998, 111);

- *b'orkę ~ b'arkę ~ b'ęrkę* (pl.) «усы» (окрестности Чабара) (MALNAR 2008, 66);
- *b'rki* (m. pl.) «усы» (Вараждин, кайкавское наречие) (LIPLJIN 2013, 95);
- *brk* «ус» (Гола, кайкавское наречие) (VEČENAJ – LONČARIĆ 1997, 19);
- *brk ~ brci* «усы» (остров Вргада, чакавское наречие) (JURIŠIĆ 1973, 29);
- *bārک* (sg.) ~ *bārci* (pl.) «усы» (деревня Брусье, остров Хвар, чакавское наречие) (DULČIĆ – DULČIĆ 1985, 397);
- *brk* «усы» (Загора и западная Герцеговина, штокавское наречие) (GUSIĆ – GUSIĆ 2004, 40);
- *brци* «усы» (pl.) (Црна Трава, штокавское наречие) (СТОЈАНОВИЋ 2010, 79);
- *brkovi* (m. pl.) «усы; вибриссы» (градишчанские хорваты) (NGHR 1982, 425, 462).

В сербохорватских фразеологизмах это слово может также использоваться метонимически в значении «лицо»: *пов'ędati v b'rкę / skr'ęsati v b'rкę* «ясно и открыто сказать в лицо» (LIPLJIN 2013, 95); *рјет у brк* «открыто сказать в лицо» (БОЈАНИЋ – ТРИВУНАЦ 2002, 53).

В то же время производное *brkas* «кудрявый» (KALSBECK 1998, 423) говорит о более широкой «волосяной» семантике исследуемого нами слова, по крайней мере, в некоторых говорах.

На базе значения «усы» развились некоторые вторичные значения: «кукурузные рыльца» (GREGORIĆ 2014, 51); «палочки для мулине» (JURIŠIĆ 1973, 29); «часть виноградной лозы с почками; кукурузные рыльца» (GUSIĆ – GUSIĆ 40). Отметим также производное *br'ka:fka* «стебелёк» (GREGORIĆ 2014, 51).

Сведений из болгаро-македонского ареала довольно мало. Нам известен лишь следующий пример: болг. диал. *brк ~ brке* (pl.) «усы» (село Габер, недалеко от границы с Сербией) ~ *brкове* «мясистые выросты вокруг рта у животных» (без точной локализации) (БЕР 1, 102).

В церковнославянском памятнике XI века «XIII слов Григория Назианзина» название созвездия Волосы Вероники (греч. Βερεινίκης πλόκαμος) переводится как Вероникинъ бръчъхъ (Срезневский 1, 185), где бръчъхъ может быть производным от *bъrkъ (ЭССЯ 3, 128). С этим словом сопоставляют формы из граффито №192 XIV века в Софийском соборе в Киеве: И ПЕТРИЩ(Е) И МИКУЛИЩЕ И ПОЛИЩЕ И БРЪЧИ ТОМИЩЕ ПЕТРЪИ «И Петрище, и Микулище, и Полище, и курчавой Томище Петровым (Высоцкий 1976, 87–88).

В значении «бакенбарды» континуанты *bъrkъ единично фиксируются в украинском ареале:

- *брки* «бакенбарды» (Желехівський 1, 40);
- *бурці* «бакенбарды (?)» (Яворницький 1920, 59);
- *борка ~ боркы* «бакенбарды, бакены; виски» (КЕРЧА 1, 91);
- *курка борката* «курица с клювом, обросшим с двух сторон перьями» (ОНИШКЕВИЧ 1, 66).

Существует предположение, что украинские формы являются заимствованиями из венг. *barkó* «бакенбарда», которое, в свою очередь, взято из южнотрансильванских языков или, по другой гипотезе, из немецкого *Bart* (ВЕРНЕКЕР 1, 119; ЕСУМ 1, 231; EWU 1993, 83; VEZLAJ 1, 45).

Наконец, в ЭССЯ к производным от *bъrkъ в «волосном» значении относят также в.-луж. *běrkuš* «бородач (птица), *Gypaetus barbatus*» (ЭССЯ 3, 128), однако это сопоставление сомнительно по фонетическим причинам: нормальный рефлекс СърС в верхнелужицком – СогС.

В сербохорватских диалектах у *brk* мы находим ещё один важный пучок значений – «кончик, остриё какого-либо предмета». Приведём списки значений этого слова из многотомных словарей сербохорватского языка: «усы человека; усы животного (медведя, вепря, рака, сома); кончик языка; остриё иглы, копыя, ножа, лопаты для вскопки виноградника, крючка; острая сторона яйца; яичный зуб у цыплёнка; верх башни, дерева, дымохода; верхняя часть травы, которая возникает как росток» (RHSJ 1, 658–659); «усы человека; усы животного, рака, рыбы; усик у растения (винограда, ржи, кукурузы); (зап. диал.) верх предмета, остриё, край; нос лодки; (диал.) мыс; (диал.) бирка» (РСКНЈ 2, 180–181). Стоит добавить сюда также градищанское кайкавское *břk* «вершина горы» (HOУTZAGERS 1999, 234).

Эти значения дали П. Скоку основания считать, что значение «усы» – метафора от «остриё» (Скок 1, 212–213). Однако следует отметить, что ареал значения «остриё» значительно меньше ареала «усов» – он не только не охватывает словенского языка, но и даже и в сербохорватском занимает лишь часть хорватской территории. Помимо этого, дрейф («ус» > «остриё, кончик»), пожалуй, даже более предпочтителен. В качестве частичной параллели можно привести польское *czub*, *czubek*, где из значения «чуб, чубчик» развилось вторичное «конец, кончик».

4 Перо

Кажется, единственный прямой потомок *bъrkъ в русских диалектах – это записанное Далем *борк* (с пометкой «зап.») «стебло, ствол, дудка или очин пера» (Даль 1, 117). В СРНГ это слово дано со ссылкой на Даля, но значение описано как «стержень птичьего пера» (СРНГ 3, 99), что, кажется, не вполне точно. Конечно, единичность этого примера, вдобавок без точной локализации, не может не показаться подозрительной. Однако следует обратить внимание на украинский глагол *боркати* «подрезывать крылья» (ЕСУМ 1, 231), заимствованный также в донские говоры в виде *боркать* / *подборкать* «подрезывать крылья у голубей и других птиц» (Соловьёв В. Ф. Особенности говора донских казаков, 1900) (Миртов 1929, 26). В Этимологическом словаре славянских язы-

ков его относят к континуантам *bъrkati с неясным значением, тем самым отделяя от *bъrkъ (ЭССЯ 3, 125–127). Процедура подрезки крыльев заключается в том, что на крыле птицы острым инструментом срезают опахала маховых перьев, оставляя в крыле только очины. Это превосходно соотносится с записанной Далем семантикой, и подтверждает наличие континуантов *bъrkъ в «перьевом» значении в восточнославянских диалектах, а также заставляет нас считать, что укр. *бо́рки* является производным от *борк*.

Польский материал довольно проблематичен. А. Брюкнер упоминает о значении «маховое перо птицы» (*lotka ptaka*) на основании контекста из Потоцкого *'gdy barki wypierzy*' (о старом орле) (Брүскнер 1985, 16–17). А. В. Дыбо и А. Ф. Журавлёв, ссылаясь на Брюкнера, ошибочно приписывают польскому слову значение «выпирающая кость птичьего крыла» (Дыбо 1996, 96; Журавлёв 2005, 671). Однако фраза Потоцкого оставляет простор для интерпретаций, *barki* в ней, в общем-то можно понимать и как «плечи» в значении «крылья вообще». Ср. оборот *barki skrzydeł* у Т. Жебравского при описании орла на печати Лешека Белого: <...>*dziób trzyma w poziomém położeniu równie jak i barki skrzydeł nie wiele rozpostartych, których lotki pionowo na dół są spuszczone, a z nich najdłuższe skrajne, ku ciału zaś krótsze*<...> «клюв держит в горизонтальном положении ровно, как и плечи крыльев распротёртых, маховые крылья которых вертикально опущены вниз, из них самые длинные – крайние, а более близкие к телу короче» (ЖЕБРАВСКИ 1865, 15).

В польском ареале следует отметить *barko* (Хыжне, Подкарпатское воеводство; Тщяна, Подкарпатское воеводство) и *baro* (Жарновец, Подкарпатское воеводство; Выжне, Подкарпатское воеводство) «крыло птицы» (SGP 3, 400, 403), однако в этом случае логично видеть локальный семантический дрейф из значения «плечо».

А. А. Потебня в контексте «перьевых» значений континуантов *bъrkъ упоминает выражение *barkowe pióro* «более короткое (?) перо в крыле» (Потебня 1882, 63). Однако в этом случае мы имеем дело с обозначением типа пера, растущего на плече птицы, как мы находим у Линде: *pióra w skrzydłach krótsze, okrywające barki ptaka, zowią się barkowemi* «более короткие перья на крыльях, покрывающие плечи птицы, называют *barkowemi*» (LINDE 1807, 56). Упомянем также о классификации из словаря Бандтке: *pióro lotne – remex* «маховое перо», *pióro barkowe – tectrix* «покровное перо», *pióro styrowe – restrix* «рулевое перо» (ВАНДТКІЕ 1, 787), однако не вполне понятно подразумеваются ли здесь под *tectrix* покровные перья на всём теле или только на крыльях. Во втором случае этот термин вполне соответствует определению Линде. Ещё больше в мнении, что выражение *barkowe pióro* вторично и произведено от *bark* «плечо» нас убеждает слово *barkówki* «перья на плечах птицы» (SJP).

Континуанты *bъrkъ в «перьевом» значении хорошо представлены в чешском и словацком языках.

В древнечешских источниках слово *brk* встречается четырежды (ГЕБАУЕР; СТБ). Первый пример появляется в глоссарии магистра Кларета XIV века (строка 2109), где *brk* соответствует средневековому латинскому *volitus* с не вполне понятным значением. Флайшганс переводит эту пару как *let, Flug* (FLAJŠHANS 2, 246), то есть, «полёт». Однако следует подчеркнуть, что речь идёт о разделе глоссария, озаглавленном *De civitate* и описывающем реалии общественной жизни. Ср. более широкий контекст (FLAJŠHANS 1, 183, строки 2106–2113):

*Rothauz pretorium, klada cippus, okol theatrum,
Eculeus pragnerz, crux krzis, rotacula pletnerz,
Ostrva fales, silnycze strata, patibulum ssybenicze,
Contubernia shluk, snyem concilium, volitus brk,
Spicz acies, surna sskopek, expedicio voyna,
Sedicio syedanye, dimicacio ssermovanye,
Trzne forense, nerzest manipulis, conforcia forest
Et romiege cuneus, agmen rota, lage tumultus.*

Полёт в данный контекст вписывается довольно плохо, и если учесть значение слова *brk* в современном чешском, то нам кажется логичным предположить, что Кларет понял средневековое латинское *volitus*, образованное от *volitare* «летать с места на место», как «маховое / писчее перо», возможно, под влиянием немецкого соотношения *fliegen* «летать» – *Flügel* «крыло».

Вторым случаем является чешский перевод книги Джона Мандевиля, середины XV века (CestMandM, лист 128r). В книге описывает феникс:

Také vídají často toho ptáka v téj zemi najvíce a v Arabí a jest málo větší nežli orel a máť jako zlatú korunu na hlavě, hrdlo žluté, lesknaté, ocas průhatý a biely napřec s červenými průžky i brky a křídle sú ohnivé barvy, chřbet modrý, a jest velmi milého opatření a zvláště, když naň slunce svietí, neb se vešken leskne a vsecky své barvy okáže, a jáť sem jej viděl dvakrát (STB).

В доступном нам немецком переводе, однако, это слово отсутствует: Sein Flügel sind purpurfarbe, der Rück blauwfarb (MANDEVILLE 1600, 56). Конечно, без изучения непосредственного немецкого протографа чешского памятника какие-либо выводы следует делать весьма осторожно, однако, кажется, что слово *brk* было добавлено чешским переводчиком. Скорее всего, в этом контексте оно обозначает маховое перо птицы.

Третий случай – это два рукописных стихотворения XV века, которые В. Ганка по ошибке свёл в одно и опубликовал под названием *Májový sen*. В этом источнике фигурирует выражение (*já*) *stoje jako blázen z brku vyražený* «стоя, как дурак, вышибленный из пера» (= в замешательстве) (ГЕБАУЕР)⁷. В XVII

7 Было бы заманчиво связать с этим оборотом слово *zbrklý* «опрометчивый», однако его, вероятно, всё же следует выводить от *zbrknout (se)* «поступить опрометчиво» (< *brkat*) (REJZEK 2001,

веке в своём словаре схожий фразеологизм записал В. Роса как *z brku vyraziti* с толкованием «напугать до потери памяти» (ROSA). Эта идиома отмечена и в современных чешских диалектах, однако в двух разных значениях: *jako z brko velefené* = в замешательстве (Нове-Сыровице, край Высочина); *je jag z brka virazenej* = бешеный, неукротимый (окрестности города Кельч, Злинский край); *jag z brka vyražený* = бешеный, неукротимый (Моравская Валахия) (SNČJ); *je jag z brka virazení*; *jag bi ho z brka virazič* = испуганный, *podivočený* (MALINA 1946, 12); *je jak z brku vyražený* = бешеный (Моравия) (VARTOŠ 1906, 26). Природу этого фразеологизма раскрывает описание следующей детской забавы: *z brku dělají se pukače (bouchačky)*, *z nich se střílí brambory* «из стержней перьев делают *pukače*, из которых стреляют картошкой» (VARTOŠ 1906, 26).

Четвёртый пример – это оборот *osekali tu brku* «у него забрали должность, власть или имение» (XVI век) (НАНКА 1829, 54), который имеет параллели во многих языках (нем. *jemandem die Flügel beschneiden*; рус. *подрезать кому-либо крылья* и т.д.). В XVII веке в своём словаре похожий фразеологизм мы находим у В. Росы: *vypřšely tu brku* («у него осыпались перья») с толкованием «он потерял крылья» (ROSA). Эту же идиому зафиксировали в современных говорах: *vipřšeli tu brka* = у него сложности (Липа-над-Орлицы, Кралевоградский край) (SNČJ). Другой вариант: *počkej, holopíšte, aš tě dostanou na vojnu, tám tě přistříhnou brčka!* «погоди, молокосос, как попадёшь в армию, там тебе крылья и подрежут» (Мраков, Пльзеньский край) (SNČJ).

В современных литературных чешском и словацком языках слово *brk* (чеш.) / *brko* (слвц.) используется в значениях «маховое перо» и «писчее перо». В говорах мы находим ту же картину, расширенную вторичными значениями:

– *brko* «птичье перо для письма; птичье перо вообще; (экспрессивно) сигарета; нога, как правило, худая (экспрессивно)⁸; поплавок⁹» (SNČJ).

– *brk* «центральная ось птичьего пера, полая в нижней части; птичье перо вообще; (в эпоху Австро-Венгрии) монета в два геллера, крейцер¹⁰; деньги вообще» (SNČJ);

– валашское и ходское *brko*, соответствующее литературному (VARTOŠ 1906, 27; HRUŠKA 1907, 15);

735). В то же время следует отметить отсутствие обоих этих слов в древне- и старочешских памятниках.

8 Г. Карликова, анализируя выражение *natáhnout brka* «протянуть ноги, умереть» (в диалектах также в значении идти быстро, ср. *Ale musíš natahovať brka, za chvíľku bude tma!* (BACHMANNOVÁ 2016, 54)), отделяет *brko* в значении «нога» от *brko*-«перо» и связывает с диалектным глаголом *brkat* «летать; спотыкаться» (KARLÍKOVÁ 2017). Однако в свете семантического дрейфа «стебель» > «голень» у русского диалектного слова *стебель* (см. выше) развитие «стержень пера» > «нога» кажется вполне вероятным вариантом, поэтому мы не исключаем *brko* в этом значении из нашего списка.

9 Поплавки делают из стержней гусяного пера.

10 Вероятно, из-за изображённого на монете орла.

- *brk ~ brko* «полая часть птичьего пера; ошеломлённый, неподвижный человек; мелкая монета, геллер» (славковско-бучовицкий говор) (GREGOR 1959, 28);

- *brk ~ brko* «гусиное перо» (мистршицкий говор) (MALINA 1946, 12);

- *brk* «центральная ось птичьего пера» (подкрконошский говор) (VACHMANNOVÁ 2016, 54);

- *bъrko* «нога, как правило, худая (экспрессивно); птичье перо» (подкрконошский говор) (VACHMANNOVÁ 2016, : 54);

- *brko* «перо» (Пилишанто, словацкий переселенческий говор) (GREGOR 1975, 207);

- *brk* «помазок из связки гусиных перьев» (Matejčík J. Slovník východonovohradského nárečia, 1972, цит. по (ЭССЯ 3, 128)).

Отметим также чешский диминутив *brčko*, который обозначает соломинку для питья.

Таким образом в восточно- и западнославянских языках у континуантов *bъrkъ можно выделить два основных значения – «стержень пера» и «маховое перо».

В доступном нам южнославянском материале «перьевых» значений мы не обнаружили. В литературе можно найти ссылки на сербохорватское *brčno* или *brčje pero* «маховое перо» (см. например (BEZLAJ 1, 45)), однако в данном случае, по-видимому, мы имеем дело с употреблением прилагательного *brčan* (и параллельного ему *brčji*) «торчащий, остроконечный, острый; выдающийся, видный, главный» (РСКНЈ 2, 224) для описания махового пера как главного пера или, может быть, пера, находящегося на конце крыла¹¹.

5 Анализ и выводы

Основные значения континуантов *bъrkъ представлены в славянских языках следующим образом:

Таблица 1. Значения континуантов *bъrkъ

	вост.-юж.	зап.-юж.	чеш.-сл.	лехит.	вост.
плечо				+	
валёк телеги				+	
усы / бакенбарды	+ (?)	+			+ (?)
край		+			
стержень пера / маховое перо			+		+

11 Ср. в качестве частичной аналогии рус. диал. *косік* «крайнее перо в крыле птицы» (СРНГ 15, 50), получившее своё название по косому расположению на крае крыла птиц.

Первый вопрос, на который следует ответить при анализе этого материала, звучит так: имеем ли мы дело с одной лексемой или двумя? Несмотря на то, что имеющиеся в нашем распоряжении данные не позволяют доказать связь между южнославянскими усами /краем и перьями /плечами западно- и восточнославянских языков, мы полагаем, что нет оснований и для отделения и что расстояние между этими значениями не слишком велико.

Далее следует определить, была ли праславянскому слову присуща полисемия или же мы имеем дело с дрейфом значений в языках потомков. Региональная ограниченность значений «усы», «край», «плечо» и «валёк телеги» не позволяет вынести их на прауровень. Кроме того, утрата производящего глагола в праславянском говорит против сценария с образованием нового слова (например, *bъrkъ-«ус») омонимичного старому (например, *bъrkъ-«перо»).

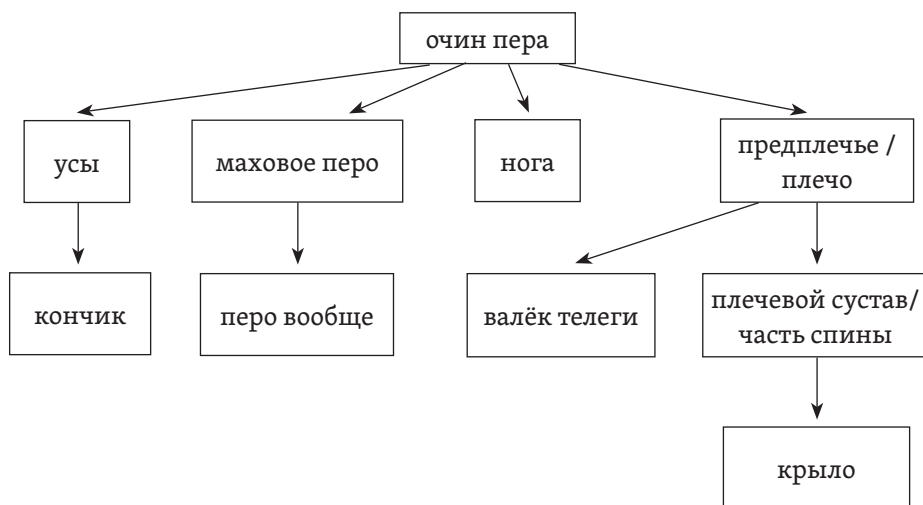
Мы полагаем, что среди присутствующих у континуантов *bъrkъ значений наиболее подходящим кандидатом на прзначение является «стержень пера», которое представлено в двух несоседствующих ареалах и из которого без особых сложностей выводятся все прочие значения. Наконец, оно прекрасно соотносится с вероятным производящим глаголом *b^herH- «обрабатывать острым орудием»¹². При подрезании крыльев домашних птиц им отсекают опахала маховых перьев, оставляя в крыле только очины. Можно осторожно предположить, что первоначально словом *bъrkъ обозначали именно очины маховых перьев, получившиеся в результате процедуры подрезания крыльев птицы.

Значение «усы» могло развиваться на основе сравнения подстриженных усов с подрезанным птичьим крылом. Что касается «валька телеги», осторожно предположим, что это значение всё же вторично по отношению к «плечо».

Сдвиги в семантике континуантов *bъrkъ, рассматриваемых в настоящей статье, можно представить следующим образом:

12 Довольно соблазнительно было бы предложить иную этимологию – от глагола *b^herh₂- «быстро двигаться» (LIV 2001, 81), прзначение «маховое перо» и польское *lotka* «маховое перо» качестве параллели, однако, кажется, это противоречит как наиболее вероятной прасемантике *bъrkъ.

Рис. 1. История семантических дрейфов континуантов *bъrkъ

Реконструируемая нами схема говорит против использования истории семантики континуантов *bъrkъ как параллели для рисуемой О. Н. Трубочёвым картины потенциального дрейфа слова *qъъ («плечо» > «волосы до плеч» > «борода и усы до плеч»).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аникин, Александр. Е. 2007–2018. *Русский этимологический словарь*. Выпуски 1–12. Москва – Санкт-Петербург: Рукописные памятники Древней Руси; Нестор-История.
- Аркушин, Григорій Л. 2000. *Словник західнополіських говірок*. Томи 1–2. Луцьк: Вежа.
- Божанич, Михаило – Тривунац, Растислава. 2002. *Рјечник дубровачког говора*. Београд: Чигоја штампа.
- БЕР = *Български етимологичен речник*. 1971–2010–. Томове 1–7–. София: Издателство на Българската академия за науките.
- Высоцкий, Сергей А. 1976. *Средневековые надписи Софии Киевской*. Киев: Наукова думка.
- ГСБМ = *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. 1982–2017. Выпускі 1–37. Мінск: Навука і тэхніка.
- Гуйванюк, Ніна В. 2005. *Словник буковинських говірок*, Чернівці: Рута.
- Даль, Владимир И. 1880–1882. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Тома 1–4. Москва – Санкт-Петербург: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа.
- Дзєндзєлівський, Йосип О. – Ганудель, Зузана. 1982. *Словник української мови Я. Ф. Головацького*. *Науковий збірник Музею української культури у Свиднику*. Т. 10, 311–612.

- ДЫБО, Анна В. 1996. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). Москва: Институт языкознания РАН.
- ЕСУМ = Етимологічний словник української мови. 1982–2012. Томи 1–6. Київ: Наукова думка.
- ЖЕЛЕХІВСЬКИЙ, Євген І. 1886. Малоруско-німецький словар. Томи 1–2. Львів: Друкарня тов. им. Шевченка.
- ЖУРАВЛЁВ, Анатолий Ф. 2005. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева „Поэтические воззрения славян на природу“. Москва: Индрик.
- ІСУЯ = Історичний словник українського языка. 1930–1932. Зошити 1–2. Харків – Київ: Державне видавництво України.
- КАСЬПЯРОВІЧ, Мікалай І. 2011. Віцебскі краёвы слоўнік. Мінск: Інстытут беларускай культуры.
- КЕРЧА, Игорь. 2007. Русинско-русский словарь. Тома 1–2. Ужгород, ПолиПринт.
- МИРТОВ, Алексей В. 1929. Донской словарь. Ростов-на-Дону.
- ОНИШКЕВИЧ, Михайло Й. 1984. Словник бойківських говірок. Томи 1–2. Київ: Наукова думка.
- ПИРТЕЙ, Петро С. 2001. Словник лемківської говірки. Legnica – Wrocław.
- ПОТЕБНЯ, Александр А. 1882. Этимологические заметки. Русский филологический вестник, 7, 62–77.
- РСКНЈ = Речник српскохрватског књижевног и народног језика. 1959–2014–. 1–19–. Београд.
- СПЗБ = Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. 1979–1986. Томи 1–5. Мінск: Навука і тэхніка.
- СРЕЗНЕВСКИЙ, Измаил И. 1893–1912. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Тома I–III. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- СРНГ = Словарь русских народных говоров. 1965–2017–. Тома 1–50–, Москва – Ленинград: Наука.
- СУМ XVI–XVII = Словник української мови XVI – першої половини XVII ст. 1994–2013. Випуски 1–16. Львів: Інститут українознавства ім.І.Крип'якевича НАН України.
- СТОЈАНОВИЋ, Радосав. 2010. Црнотравски речник. Београд: Чигоја штампа.
- СЦЯШКОВІЧ, Таццяна Ф. 1983. Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск: Навука і тэхніка.
- ТРУБАЧЁВ, Олег Н. 1972. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике. Этимология. Москва, 3–20.
- ШИЛО, Гаврило. 2008. Наддністрянський регіональний словник. Львів – Нью-Йорк: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України.
- ЭСЯ = Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. 1974–2018. Выпуски 1–41. Москва: Наука.
- ЯВОРНИЦЬКИЙ, Дмитро І. 1920. Словник української мови. Том 1. Катеринослав: Слово.
- AGWB = Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny. 1980–2009. Тому 1–10. Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy.
- ВАСНМАННОВА́, Jarmila. 2016. Slovník podkrkonošského nářečí. Praha: Academia.
- ВАНДТКІЕ, Jerzy. 1806. Słownik dokładny języka polskiego i niemieckiego do podoręcznego używania dla Polaków i Niemców ułożony. Тому 1–2. Wrocław.

- BAŃKOWSKI, Andrzej. 2000. *Etymologiczny słownik języka polskiego*. Tomy 1–2. Warszawa: PWN.
- BARTOŠ, František. 1906. *Dialektický slovník moravský*. Praha: Česká akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění.
- BERNEKER, Erich. 1908–1913. *Slavisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.
- BEZLAJ, France. 1977–2005. *Etimološki slovar slovenskega jezika*. Knjige 1–5. Ljubljana: Mladinska knjiga.
- BORYŚ, Wiesław. 2005. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Wydawnictwo Literackie.
- BRÜCKNER, Aleksander. 1985. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa: Wiedza Powszechna.
- DULČIĆ, Jure – DULČIĆ, Pere. 1985. *Rječnik bruškoga govora*. Zagreb: Liber.
- EWU 1993 = *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen*. 1993. Budapest: Akadémiai kiadó.
- FLAJŠHANS, Václav. 1926, 1928. *Klaret a jeho družina*. Praha: Česká akademie věd a umění.
- GEBAUER, Jan. *Slovník staročeský*. Режим доступа: <http://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx>
- GLUHAK, Alemko. 1993. *Hrvatski etimološki rječnik*. Zagreb: August Cesarec.
- GREGOR, Alois. 1959. *Slovník nářečí slavkovsko-bučovického*, Praha: Státní pedagogické nakladatelství.
- GREGOR, Ferenc. 1975. *Der slowakische Dialekt von Pilisszántó*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- GREGORIČ, Jože. 2014. *Kostelski slovar*. Ljubljana: Založba ZRC.
- GUSIĆ, Ivica – GUSIĆ, Filip. 2004. *Rječnik govora Dalmatinske Zagore i Zapadne Hercegovine*. Zagreb.
- HANKA, Václav. 1829. *Přísloví česká (ze starého rukopisu)*, *Časopis Společnosti vlastenského museum v Čechách* 4, 39–74.
- HOUTZAGERS, Peter. 1999. *The Kajkavian Dialect of Hidegség and Fertőhomok*. Amsterdam: Rodopi.
- HRUŠKA, Jan. 1907. *Dialektický slovník chodský*. Praha: Česká akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění.
- JURIŠIĆ, Blaž. 1973. *Rječnik govora otoka Vrgade*. Zagreb: Izdavački zavod Jugoslavenske akademije.
- KALSBECK, Janneke. 1998. *The Čakavian Dialect of Orbanići near Žminj in Istria*. Amsterdam – Atlanta: Rodopi.
- KARLÍKOVÁ, Helena. 2017. *Zur Herkunft des tschechischen Idioms natáhnout brka 'sterben'*. *Etymological Research into Czech*, Praha, 195–205.
- KARŁOWICZ, Jan. 1900–1911. *Słownik gwar polskich*. Tomy 1–6. Kraków.
- KRÁLIK, Lubor. 2015. *Stručný etymologický slovník slovenčiny*. Bratislava: Veda.
- KRČEK, Franciszek. 1907. *Grupy dźwiękowe polskie tart i cir(z) jako odpowiedniki starobułgarskiej trət, oraz ich doniosłość dla odbudowy wokalizmu prastłowiańskiego i praindoeuropejskiego*. Lwów.
- KROONEN, Guus. 2013. *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden, Boston: Brill.
- LEWY, Ernst. 1913. *Etymologien*. *Indogermanische Forschungen* 32, 158–159.
- LINDE, Samuel Bogumił. 1807–1814. *Słownik języka polskiego*. Tomy 1–6. Warszawa: Drukarnia XX. Piarów.
- LIPLJIN, Tomislav. 2013. *Rječnik varaždinskoga kajkavskog govora*. Varaždin: Stanek Media.
- LIV = *Lexikon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen*. 2001. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.

- MALINA, Ignát. 1946. *Slovník nářečí mistřického*. Praha: Česká akademie věd a umění.
- MALNAR, Slavko. 2008. *Rječnik govora čabarskog kraja*. Čabar: Matica hrvatska.
- MANDEVILLE, John. 1600. *Reysen und Wanderschafften Des Hoherfarnen und Weitberumpten Herrn Doctors un Gebornen Ritters Johannis de Montevilla auß Engellandt so er ins gelobte Land Indien und Persien vor 200 und ettlich Jahrn gethan und in Lateinischer und Frantzösischer Sprach selbs beschrieben hatt*. Cölln: Lützenkirchen.
- MATASOVIĆ, Ranko – PRONK, Tijmen – IVŠIĆ, Dubravka – BROZOVIĆ RONČEVIĆ, Dunja. 2016. *Etimološki rječnik hrvatskoga jezika*. 1. svezak, Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.
- NGHR = *Nimško-gradišćanskohrvatsko-hrvatski rječnik*. 1982. Eisenstadt – Zagreb: Edition Roetzer.
- PRATI, Angelico. 1951. *Vocabolario etimologico italiano*. Torino: Garzanti.
- REJZEK, Jiří. 2001. *Český etymologický slovník*. Brno: Leda.
- RHSJ = *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. 1880–1976. 1–23. Zagreb.
- ROSA, Václav. *Thesaurus Linguae Bohemicae*. Режим доступа: <https://vokabular.ujc.cas.cz/nezapojene.aspx?idz=eRosaThesN>
- SGP = *Słownik gwar polskich*. 1979–2018. Zeszyty 1–32. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk: Zakład narodowy imienia Ossolińskich – Wydawnictwo PAN.
- SJP = *Słownik języka polskiego pod redakcją Witolda Doroszewskiego*. Режим доступа: <http://www.sjpd.pwn.pl/>
- SKOK, Petar. 1971–1973. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knjige 1–3. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.
- SLA = *Slovenski lingvistični atlas 1 Človek (telo, bolezni, družina)*. 1.1. Atlas; 1.2. Komentarji. 2011. Ljubljana: Založba ZRC.
- ŚLAWSKI, Franciszek. 1952–1982. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Tomy 1–5. Kraków: Towarzystwo miłośników języka polskiego.
- SNČJ = *Slovník nářečí českého jazyka*. Режим доступа: <https://sncj.ujc.cas.cz>
- SNOJ, Marko. 2016. *Slovenski etimološki slovar*. Ljubljana: Založba ZRC.
- SP XVI = *Słownik polszczyzny XVI wieku*. 1966–2016–. Tomy 1–37–. Wrocław – Warszawa – Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich – Wydawnictwo PAN.
- SP = *Słownik prasłowiański*. 1974–2001. Tomy 1–8. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk: Zakład narodowy imienia Ossolińskich – Wydawnictwo PAN.
- SSp = *Słownik staropolski*. Tomy 1–11. 1953–2002. Wrocław – Kraków – Warszawa: Zakład narodowy imienia Ossolińskich – Wydawnictwo PAN.
- STB = *Staročeská textová banka*. Режим доступа: <https://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx?idz=STB>
- ŠKOFIC, Jožica. 2012. Slovensko-hrvaški jezikovni stik, kot se kaže v leksiki SLA. *Filologija* 59, 131–151.
- DE VAAN, Michiel. 2008. *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*. Leiden – Boston: Brill.
- VARELYHA, Adam. 1970. *Krajovy slovník Łahojščyny*. New York: Vydańnie Zaranka.
- VEČENAJ, Ivan – LONČARIĆ, Mijo. 1997. *Rječnik govora Gole*. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.
- WALDE, Alois – HOFMANN, Johann B. 1938. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter.
- WEISS, Peter. 1998. *Govori zadrecke doline. Poskusni zvezek (A-H)*. Ljubljana: Založba ZRC.

Михаил Николаевич Саенко

*Бывают ли усы до плеч: семантика праславянского *bъrkъ и еѣ дрейф в языках-потомках*

ŻEBRAWSKI, Teofil. 1865. *O pieczęciach dawniej Polski i Litwy*. Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego.

Mikhail Saenko

Institute of Slavic Studies

Russian Academy of Sciences

Leninsky Prospect, build. 32-A, 119334 Moscow

Russian Federation

veraetatis@yandex.ru

